

Мартынов Борис Викторович

СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ ГРУППОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Статья раскрывает содержание проблемы взаимодействия малых социальных групп, формирующих социальное бытие территориальных общностей. Основное внимание автор акцентирует на возможностях самореализации и самоактуализации личности и необходимости способствования этим процессам. Рассматриваются институциональная специфика развития групповых взаимодействий и принципы создания способствующей среды. Актуальность статьи связана с проблемой выбора траектории развития российского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В арсенале механизмов социокультурной интеграции важное место занимают социальные интеграторы – инструменты, посредством которых происходит консолидация общества. В качестве основных социальных интеграторов выделены: патриотизм как национальная идея интегрированного социума, культура межнационального общения как основа коммуникации в многонациональном обществе, цивилизационная идентичность, обеспечивающая социокультурную интеграцию на базе надэтнических, наднациональных ценностей.

Список литературы

1. **Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д.** Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учебное пособие. М.: Щит-М, 2004. 368 с.
2. **Горшков М. К.** Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1 (1). С. 24-47.
3. **Семенова Ю. А.** Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7 (113). С. 87-92.

GROUNDS FOR VALUE AND IDEOLOGICAL CONFLICTS ON THE SOUTH OF RUSSIA

Mal'tseva Viktoriya Viktorovna

Popov Maksim Evgen'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor

North Caucasus Federal University

vika.m2308@gmail.com; maximus.popov@gmail.com

The article analyzes value and ideological conflicts in the south of Russia and grounds for these conflicts subdivided into socio-structural (social inequality, polarization, etc.) and ideological (fundamentalist, ethno-nationalistic values) ones. The paper shows that the value and ideological conflict comes out as a disintegrating factor because it generates radical, extremist, fundamentalist ideas and consequently threatens the integration of the society. Sociocultural integration is considered as an instrument to overcome value and ideological conflicts.

Key words and phrases: value and ideological conflict; ethnic conflicts; socio-structural and ideological factors for value and ideological conflicts; extremism; terrorism; North Caucasus; sociocultural integration; social integrators; civilization identity.

УДК 101.1:316.3

Философские науки

Статья раскрывает содержание проблемы взаимодействия малых социальных групп, формирующих социальное бытие территориальных общностей. Основное внимание автор акцентирует на возможностях самореализации и самоактуализации личности и необходимости способствования этим процессам. Рассматриваются институциональная специфика развития групповых взаимодействий и принципы создания способствующей среды. Актуальность статьи связана с проблемой выбора траектории развития российского общества.

Ключевые слова и фразы: самоактуализация; самореализация; инновационная система; социальная группа; социальный институт; территориальная общность; социальный капитал; способствующее общество.

Мартынов Борис Викторович, к. филос. н., доцент

Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону

martynov@iubip.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ ГРУППОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ
САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Социально-экономические и политические тенденции российской траектории общественного развития обуславливают институциональную специфику динамики социально-территориальной трансформации. Их антиномичность опосредуется соотношением таких факторов, как политические и неполитические институты, формальные и неформальные правила, государственное управление и самоуправление и других. Представляется, что модели их интерференций не имеют сегодня достаточный синергетический эффект, необходимый для реализации набора национальных проектов и программ, ввиду ингибции актуализации общественной инициативы и творческой энергии населения на региональном и муниципальном уровнях. Организация национальной системы импортозамещения, как государственный проект, невозможна без идеологической и институциональной поддержки соответствующей публичной сферы, основу которой создают региональные и муниципальные социальные сети взаимодействующих индивидов с определённым уровнем самоорганизации, коммуникации и социального капитала, что есть, по сути, гражданское общество.

Как показывают исследования Р. Инглхарта [3], в западных странах на место традиционных структур приходят институты, формирующиеся в компактных, небольших социальных группах, взаимодействие между которыми носит не иерархический, а сетевой характер. Именно из этой среды, как отметил Дж. Скотт, возникают современные эффективные институты [9], развитие которых, по мнению Д. Норта, «даёт возможность людям

выражать свои идеи, мнения и убеждения с очень низкими издержками для себя, и именно это позволяет осуществлять изменения в обществе» [6, с. 111]. К тому же, в процессе развития постиндустриального общества усложняются задачи в области развития человеческого потенциала в связи с развитием компетенций и расширением их разнообразия, следовательно, возрастает спрос на соответствующие услуги, спецификой которых является их приближенность к потребителям. Это предполагает усиление внимания к региональному и муниципальному развитию и механизмам их самоуправления.

Ряд исследователей (Э. Рейс, П. Лоури, Э. Хиллар, Р. Уоррен) рассматривают территориальную общность как элемент социальной организации, имеющий комплексный характер удовлетворения всего спектра потребностей человека. Учитывая усиливающуюся территориальную эндогамность и ориентацию населения на самореферентную модель жизнедеятельности в границах места своего проживания, можно сделать вывод, что до тех пор, пока социальные группы населения не станут основными агентами институциональных изменений, направленных на формирование договороспособности и производство публичных благ, территориальная общность регионального, муниципального или поселенческого уровня не будет являться способствующей средой как для индивидуальной самореализации, так и для реализации всех заявленных в последнее время национальных проектов и стратегий. В этом ключе специфика формирования и развития института самоуправления в нашей стране детерминирует траекторию и динамику развития всей социально-территориальной общественной структуры. В контексте европейской децентрализации суть самоуправления заключается в трансформации местной власти как агента правительства в агента населения с соответствующей прозрачностью, доступностью и ответственностью. Этому должно способствовать повышение доходов и информированности населения, увеличение ресурсов и компетенции территориальной общности, то есть развитие горизонтальных социальных сетей в духе локковского общественного договора. Однако нашему историческому опыту был и остаётся присущим вариант вертикального гоббсовского социального контракта, при котором государственные институты доминируют над частными, конституируя распределение прав собственности и свободы сверху вниз. К ним относится сохранившийся административный характер территориального деления государства, а не заявленный федеративный, что негативно сказывается на развитии самостоятельности и компетентности территориальных общностей субъектов федерации. Как следствие, вместо гибкой сетевой структуры равностатусных регионов и поселений, взаимоотношения которых основаны на принципе субсидиарности, сохраняется институт иерархии статусов, что, как представляется, отражается на адекватной территориальной идентичности населения и является серьёзным барьером развития самоуправления и внедрения элементов импортозамещения и инновационных форм деятельности. Если население привыкает к мысли, что их регион проживания не является лидирующим или активным и равноправным агентом экономических и политических отношений в государстве, то формируется релевантная индивидуальная модель жизнедеятельности с соответствующим мировоззрением, социальная пассивность которой не приемлет ни демократических институтов, ни каких-либо инноваций.

Институциональная устойчивость политических отношений показывает зависимость динамики общественных отношений нашего государства от траектории его предшествующего развития. Поскольку институциональная матрица остаётся прежней, и ее идеологическое и ресурсное содержание корректируется федеральным центром, то конкретные и специфические формы её реализации должны зависеть от особенностей территориальных общностей и их социокультурной структуры. Специфика будет проявляться в том, что легальный институт властной вертикали коррелируется на муниципальном и поселенческом уровнях самоуправления большим количеством неформальных правил, которые отличаются от одной территориальной общности к другой. Их наличие, при известных негативных последствиях, даёт возможность индивидам самим выбирать те или иные институты, и такой институциональный хаос содержит в себе предпосылки формирования гражданского общества и аттракции эффективных механизмов согласования интересов. Здесь преимущество территориальной общности как специфической социальной сети проявляется, по словам Е. Е. Горяченко, в том, что «в выборе стратегий поведения индивида становится характерной ориентация не на другого, а на НАС как членов общности, к которой Я принадлежу. У индивида и возникает новый круг намерений, желаний, обязательств, которые напрямую с его личными потребностями не связаны, но повышают эффективность функционирования общности как целого» [2]. Таким образом, территориальным общностям имманентны более тесные социальные контакты и координация социальных взаимодействий, что является источником для дальнейшей солидаризации и объединения индивидуальных усилий, роста их эффективности, приводя к формированию комплексной среды самореализации индивида с условием его активного участия в самоуправлении на территории проживания. Несомненно, что появление такой среды станет одним из главных конкурентных преимуществ региона и детерминантой выстраивания его инновационной системы, реализуя тем самым тренд конкурентного федерализма.

Отношение населения к государству как к институту не изменилось за последние десятилетия, трансформируется только отношение к его социальной политике ввиду того, что механизмы влияния населения на местные власти – общие собрания, участие в обсуждении вопросов социального развития, участие в представительных органах власти, создание территориальных органов самоуправления – имеют низкий уровень эффективности. Эта проблема носит обоюдоострый и перманентный характер, потому что население не ощущает себя субъектом самоуправления, а местные власти не видят в нём равноправного партнёра. В качестве решения этой проблемы Э. де Сото предлагает создание нового общественного договора, который бы институционально и конституционно оформил бы новые реалии социально-экономических и политических отношений

между различными социальными группами населения, между ними и властными структурами, между самими властными структурами, приведя к общему правовому знаменателю формально легальные и неформальные, но легитимные институты [10]. В качестве необходимого условия осуществления такого социального проекта А. Аузан предлагает рассматривать наличие устойчивых национальных ценностей, формирование которых в России продолжается по сей день [1]. В качестве аттрактора, интегрирующего разновекторную индивидуальную деятельность граждан в единый потенциал общественного развития, и должны, как представляется, выступать национальные ценности, которые, через конституционные механизмы и неполитические институты, устанавливают единое правовое пространство через договорные горизонтальные процессы социальных групп.

В конечном счёте, формирование национальных ценностей и социального капитала происходит в процессе повседневной жизнедеятельности индивидов здесь и сейчас, что акцентирует внимание на базовом элементе любой территориальной общности – малых социальных группах. Они, согласно теории коллективных действий М. Олсона, в силу своей однородности, обладают высоким организационным эффектом и могут решать социально-экономические и политические проблемы. «Только когда группы малы или когда им повезло иметь возможность предложить индивидуальные стимулы, они смогут организовать и действовать для достижения общих целей» [7, с. 155]. В качестве таковых могут выступать индивиды, живущие в одном поселении, доме; группа индивидов с одинаковым социально-экономическим статусом или индивиды, организованные по совместным интересам. Однако реальная их продуктивность будет достигнута только тогда, когда они смогут производить публичные блага, в том числе переговорную силу, что всегда содержит в себе негативный момент в виде издержек, особенно в первоначальный период. Индивидуальный вклад в жизнеспособность малой группы и тем более в производство благ для всех требует активной жизненной позиции, пассионарности, что, как представляется, отражает индивидуальная стратегия самоактуализации личности. Являясь субъективным процессом, самоактуализация содержит момент солидаризации, которую можно определить как гуманистическую, в отличие от типологии Э. Дюркгейма. Социально-гуманистическая сущность этого процесса проявляется в том, что самоактуализация одной личности выступает источником развития и самоактуализации другой, не требуя непосредственно покрытия издержек.

Ввиду того, что «смысл экономики детерминирован именно ценностью жизни, которой она служит» [5, с. 91], диалектика социально-экономической сущности самореализации раскрывается с точки зрения осознания ценности собственной жизни и её развития самим индивидом посредством рефлексии своих целей и отношений, самоактуализации себя, иначе трансцендентность экономики утрачивает смысл, человек, самореализуясь экономически, превращает себя в объект инвестиций, то есть, по мнению Канта, относится к себе не как к цели, а как к средству – это и есть современная форма самореализации, оценка личности, прежде всего, самой себя, через успешность, соответствие внешним заданным критериям социума.

Ценность жизни в таких смысловых координатах определяется только прагматично, как необходимые условия достижения той же успешности, границ успеха. Теряется её высший, более глубокий, экзистенциальный смысл как единственного источника возможностей быть единым и разным. В экономике такие тенденции раскрываются через экономику впечатлений, когда экзистенция лежит в основе предлагаемых услуг, или через традиционные потребительские ценности, чем больше вещей и чаще они меняются, тем больше чувство бытия (по Хайдеггеру, побег в вещи), чтобы раскрыть себя, дополнить. Смысл потребления – в реализации дополненной реальности, процесс потребления – это конструирование дополненной реальности субъекта потребления в условиях отсутствия, с точки зрения самого субъекта, других источников и возможностей достичь целостности. Напротив, для устойчивого человеческого развития экономика должна рассматриваться как средство достижения, а в качестве меры развития – не изобилие произведённых благ, а степень обогащения физической и духовной жизни людей [4].

Таким образом, производимый малыми группами социальный капитал и актуализация ими человеческого потенциала посредством самореализации становятся стратегическими точками комплексного институционального и социально-экономического развития территориальных общностей, формируя на их основе среду, способствующую индивидуальной самореализации. К сожалению, сегодня не выдерживается комплексность при решении институционально-экономических проблем, отдавая предпочтение последним. В то же время, мировой продовольственный кризис заставляет проводить параллели между геополитическим и экономическим положением России и эффективностью использования земельных ресурсов, зависящей не столько от количества дотаций, сколько от соответствия политических институтов государства интересам населения. Недостаточное развитие человеческого потенциала в большинстве регионов нашей страны сказывается на дефиците компетенций местных органов самоуправления, отсюда невозможность самостоятельного решения собственных финансовых проблем и вынужденное встраивание в политическую вертикаль.

Тем не менее, можно констатировать, что в обществе имеет место появление социально-экономически и политически активных малых групп, связывающих свою деятельность с территориальной общностью, в которой они проживают. Их деятельность формирует институциональную специфику развития как данной территориальной общности, так и социально-территориальной структуры всего общества. Ценности, публичные блага, социальный капитал, производимые населением в составе малых групп, коррелируют и корректируют на местах формальные государственные институты, упрочняя горизонтальные социальные связи, создавая почву для дальнейшего формирования механизмов самоуправления и подготавливая общество к заключению нового социального контракта. Гуманистический потенциал малых групп, направленный через солидаризацию своих субъектов на их самоактуализацию и самореализацию, позволяет территориальным общностям становиться способствующей этим процессам комплексной средой, уровень которой,

как представляется, будет определять уровень конкурентоспособности в рамках осуществляемой государством децентрализации и внедрения принципов конкурентного федерализма как формы взаимоотношений между субъектами федерации. Таким образом, появится возможность преодоления зависимости развития России от предыдущей её траектории и разрешения антиномичности социально-экономической и политической тенденций динамики социально-территориальной трансформации.

Список литературы

1. Аузан А. Договор 2008: новый взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2007/06/28/dogovor2008.html> (дата обращения: 06.07.2016).
2. Горяченко Е. Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/GLGOR.html> (дата обращения: 06.07.2016).
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-32.
4. Курганский С. А. Структура человеческого капитала и его оценка на микроуровне // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 15-22.
5. Малашиха Г. Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. статей. СПб.: Петрополис, 2001. Вып. 1 / под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина, В. В. Парцвания. С. 87-99.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Издательство ФЭИ, 1995. 174 с.
8. Плюснин Ю. Идеология провинциального человека: изменения в сознании, душе и поведении за последние 15 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2007/12/13/plusnin.html> (дата обращения: 06.07.2016).
9. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
10. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.

SOCIAL ONTOLOGY OF GROUP INTERACTIONS CONTRIBUTING TO PERSONALITY'S SELF-ACTUALIZATION AND SELF-REALIZATION

Martynov Boris Viktorovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern University (Institute of Management, Business and Law) in Rostov-on-Don
martynov@iubip.ru

The article reveals the content of the problem of the interaction of small social groups forming the social existence of territorial communities. Special attention is paid to the possibilities of the self-realization and self-actualization of the personality and the necessity of contributing to these processes. The institutional specificity of the development of group interactions and the principles of the creation of favouring environment are examined. The topicality of the paper is connected with the problem of the choice of the Russian society development trajectory.

Key words and phrases: self-actualization; self-realization; innovative system; social group; social institute; territorial community; social capital; contributing society.

УДК 111.12

Философские науки

В статье поставлены проблемы трансгрессии и деструкции органического при осуществлении человеком коллективной проективной деятельности. Задачей исследования выступает аналитика проекта, в ходе исполнения которого формируется субъективность, выявление ее константных и динамических характеристик. Для репрезентации субъективности в рамках проективной деятельности автор с позиции антропологии литературы обращается к художественному пространству А. Платонова. Исследование проективной деятельности человека в ситуации утраты настоящего имеет результатом осмысление субъективности с позиции предела.

Ключевые слова и фразы: проект; субъективность; трансгрессия; предел; Андрей Платонов; усталость; напряжение; законы органического.

Мартынова Светлана Александровна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
svetlanus.martinova@yandex.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРОЕКТА И ТРАНСГРЕССИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО

В философской антропологической традиции обращение к проекту оказывается значимым для демонстрации того, что «выброшено вперед», представляет собой организацию деятельности человека, которая имеет свою цель в настоящем и может быть реализована только при стремительном переходе человека в будущее.